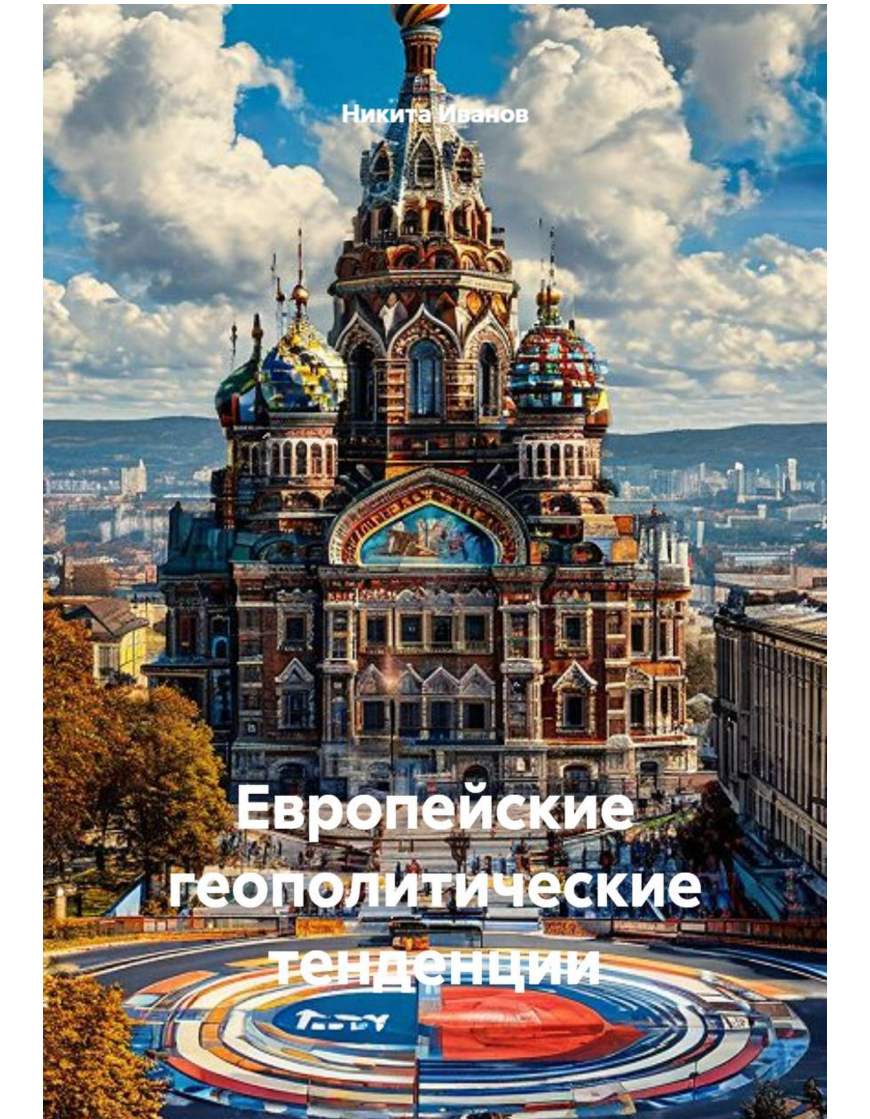

Никита Иванов

Европейские геополитические тенденции

Никита Иванов

Европейские

геополитические тенденции

<https://litres.ru/74297257>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четвёртая книга автора, в которой продолжается рассмотрение такой ныне актуальной области знаний, как геополитика. Первая книга содержала популярное изложение понятий этой области знаний, вторая, вышедшая в 2023 году, была посвящена развитию американской геополитической мысли. Третья книга "Становление российской геополитики" вышла в 2025 году и раскрывала историю появления и развития геополитических взглядов в российском государстве от эпохи древней Руси до наших дней.

Содержание

Содержание	4
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Никита Иванов

Европейские геополитические тенденции

Содержание

1. Перемены смыслов европейской геополитики
2. Плоды атлантической солидарности
3. Усилия по углублению и расширению интеграции в Евросоюзе
4. Геополитический статус восточноевропейских членов Евросоюза
5. Российский статус в европейской геополитике
6. Энергетические и социальные проблемы стран Евросоюза
7. Противоречия между участниками евроинтеграции и рост евроскептицизма
8. Милитаризация Евросоюза

1. Перемены смыслов европейской геополитики

На европейском пространстве ещё в раннее Средневековье появилось более десятка государств. Этому способствовали географические особенности западной и центральной

частей Европы – и прежде всего горные массивы, которые разделяли европейские земли. Во многом именно они стали причиной многообразия европейских народов, их языков и обычаев. Первым интегратором Европы была Римская империя, но её распад после возникновения и распространения христианства, вернул Европу в состояние геополитической разобщенности. Соединившись с унаследованной от Рима идеей права, христианство надолго духовно подчинило себе светские власти европейских земель, поставив их в зависимость от благословения Папы римского.

Таким образом, христианство, в лице его католической ветви, стало новым интегратором Европы. Европейские правители, при всех своих усобицах и раздорах, на протяжении многих веков (вплоть до появления протестантства) оставались властителями на своих территориях лишь до тех пор, пока не вызывали недовольства Святого престола. Ватикан же долгое время сталкивал их между собой, что создавало своеобразную систему политического управления в Западной и Центральной Европе. На этом пространстве продолжало существовать множество мелких государств, погруженных в интриги и борьбу за власть, и всё время возникали конфликты между монархиями, династиями и религиозными конфессиями.

Земли восточной части Европы, населённые славянскими народами, ограждали остальную территорию континента от завоевательных нашествий из Азии. Но поскольку стра-

ны Западной или Центральной Европы находятся не дальше нескольких сотен километров от побережья Средиземноморья, в XII-XIII веках европейские монархи смогли начать экспансию на Ближний Восток. Ими использовался повод крестовых походов «для освобождения Гроба Господня от неверных» в Иерусалиме. По пути крестоносного воинства в Святую землю разрушительному удару крестоносцев подверглась также и православная Византийская империя.

После падения Константинополя под ударами турок в 1453 году и появления на юго-востоке Европы владений мощной Османской империи, европейские страны были вынуждены сменить направление своих геополитических интересов. Те государства, которые имели выход на побережье Атлантического океана, обратились к экспансии на других континентах — в Африке, Америке и Азии. Наибольших успехов в территориальных захватах, особенно в Новом Свете, добилась Испания, но к концу XVI века на морях, окружающих европейские берега, установилось британское господство. В то же время, голландское восстание против Испании, поддержанное протестантским движением, подорвало властное влияние этого королевства в Западной Европе. После этого и политическое значение Ватикана ослабло, а европейские государства приобретали всё больший суверенитет.

Утрата Ватиканом политической власти послужила началом нового этапа развития европейских геополитических тенденций. Теперь при складывании национальных госу-

дарств в Европе их границы в значительной степени определялись в ходе религиозных войн между католиками и протестантами. Ожесточённые сражения Тридцатилетней войны (1618 – 1648 г.г.), охватили всё пространство от Скандинавии до Пиренейского полуострова. Тогда важным источником геополитического противостояния служили силы, обоюденные в сложившейся системе прав и привилегий. Ими были «восходящие державы» той эпохи – североевропейские государства и Франция, недовольные доминированием в Европе испано-австрийских Габсбургов.

Боевые действия велись чрезвычайно жестоко, особенно – на территориях немецких земель. К концу Тридцатилетней войны оказалась уничтоженной половина населения Центральной Европы, но при этом выявилась несостоятельность планов создания мировой «христианской» (католической) империи под эгидой Габсбургов. В ходе войны протестанты не захватили, а католики не восстановили своё доминирование в Германии и контроль в ней окончательно перешёл в руки территориальных князей. В результате закрепилась раздробленность европейского пространства, на котором к середине XVII века смогла сложиться так называемая Вестфальская система международных отношений, основанная на идее баланса сил. Именно она оказалась главным итогом Тридцатилетней войны.

Эта система сложилась, когда все ведущие европейские державы пришли к выводу, что не в их интересах возник-

новение какого-либо мощного государства, которое было бы заведомо сильнее всех остальных. На этом фоне сформировалась базовая концепция межгосударственных отношений. Согласно ей все государства Европы считались суверенными и обладали безграничной властью в пределах своих границ. В число принципов Вестфальской системы вошло право государства требовать невмешательства в свои внутренние дела. При этом должно было соблюдаться равенство прав всех европейских государств, а также обязательство выполнять подписанные ими договоры, что закладывало основы нового геополитического формата в Европе.

Вестфальская система не только положила конец порядку международных отношений, в котором германский император считался старшим по рангу среди монархов. Теперь главы независимых государств Европы, имевшие титул королей, были уравнены в правах с императором. Были зафиксированы новые государственно-территориальные реалии. В частности, республика Соединенных провинций Нидерландов и Швейцарский союз стали независимыми государствами, поскольку если до Тридцатилетней войны субъектами международного права были монархи, то теперь ими стали государства. Они получили возможность проводить самостоятельную внешнюю политику, объявлять войну и заключать мир. Только после Тридцатилетней войны стало возможным говорить об европейских государствах в их современном понимании.

Постоянные междоусобные войны в Европе помогли выковать и лучшие военные технологии, и лучшую военную организацию, поэтому европейское военно-техническое преимущество над остальным миром было подавляющим. С XVI-XVII веков европейские корабли с их артиллерией стали главным инструментом захвата и грабежа колоний. Военное превосходство позволяло навязывать там политические порядки и культурные стереотипы, выгодные их европейским создателям. Это позволяло перераспределять мировой ресурс в пользу Европы, что содействовало закреплению её господства в мировой системе, а также развитию европейской науки и образования. В результате контроля европейцами океанских пространств установилось безраздельное политическое и военное доминирование Европы в мировых делах. Однако в начале XVIII века возможность такой экспансии на восток была заблокирована Российской империей. Её пространства составили геополитическое исключение для направлений европейской экспансии. На остальных географических направлениях Западная Европа не встречала ограничений, и её заморская экспансия служила бурному геополитическому росту.

Однако Вестфальский порядок в Европе на стыке XVIII-го и XIX-го веков был перечёркнут Наполеоном Бонапартом. Его завоевательский размах вновь, как во времена Тридцатилетней войны, приводил к боевым действиям многотысячных армий, когда показателем победы выступало уничтоже-

ние противника, а не принуждение его к компромиссу. Войска Наполеона, воюя на чужих территориях, привыкали жить грабежом и насилием. В рядах французов проявлялось шовинистическое превосходство, поскольку они считали себя передовой нацией, свершившей буржуазную революцию, в то время как прочие европейские народы оставались феодальными. Таким образом, европейский национализм, который в двадцатом веке привел к нацизму, родился в годы Французской революции.

Однако в результате Наполеоновских войн в 1800–1815 годах Франция лишилась потенциала для проведения своей гегемонистской политики. Итоги войн европейских стран с наполеоновской Францией были подведены на Венском конгрессе 1815 года, задачей которого было восстановление власти свергнутых европейских монархий и закрепление перекройки европейских границ в интересах победителей. Будучи одним из них, российский император Александр I на конгрессе в Вене предложил новую систему мирного сосуществования. Она базировалась на нравственных заветах христианства, а её принципы были изложены в Акте о Священном союзе, который стал первым общеевропейским объединением ведущих держав.

Победители приняли решение включить в миропорядок и потерпевшую поражение Францию. В основе установленного конгрессом Венского порядка лежала идея примерно-го равновесия потенциалов пяти великих держав: Австрии,

Британии, Пруссии, России и Франции. Решения Венского конгресса привели к тому, что баланс сил этих держав защищал страны от агрессии сильных соседей и давал возможность слабым нациям жить собственной жизнью. Венский конгресс сформировал систему, известную как Европейский концерт. Она была сосредоточена на Европе, но представляла собой международный порядок того времени, учитывая доминирующее положение Европы в мире. Были согласованы общие принципы отношений между государствами, в том числе — соглашение о недопустимости вторжения в другое государство и вмешательства во внутренние дела другого государства.

По Венскому договору были проведены территориальные корректировки и закрепления границ, для дальнейших изменений которых требовалось согласие всех подписавших сторон. Кроме того, были приложены усилия для укрепления монархий, включая возможность любой страны прийти на помощь другой в случае возникновения там угрозы народных восстаний. Венский конгресс лишал Францию территориальных завоеваний в Европе, а на её северных границах было создано Королевство Нидерландов. Австрия в рамках Священного союза играла важную роль в германских землях, в то время раздробленных на несколько десятков государств. Австрия уравнивала Пруссию, чье стремление стать великой державой становилось всё более очевидным. Кроме этого, Австрия в северной части Аппенинского

полуострова противостояла итальянскому королевству Пьемонт, которое претендовало на роль объединителя всех прочих областей Италии, от альпийских предгорий до островов в Средиземном море.

В начале существования Венского порядка великие державы сократили свои геополитические цели. Они не выходили за пределы ограниченных вооружённых конфликтов на Пиренейском и Апеннинском полуостровах, что происходило без объявления войны одной державы другой. Происходило постепенное объединение германских государств под руководством Пруссии. Между Россией и Британией началось соперничество на широком пространстве от Кавказа до Японии. При этом стороны, не вступая в прямую конфронтацию, и даже внешне сохраняя партнерские отношения, поддерживали противников друг друга на Кавказе, в Персии, и в Китае.

Венская система давала возможность избегать больших вооружённых конфликтов в Европе вплоть до 1853 года, когда разразилась Крымская война. Она разрушила созданную на Венском конгрессе систему коллективной безопасности в Европе. Это сделало возможной и франко-прусскую войну 1870-1871 годов. Кроме того, либеральные движения в ходе европейских революций 1848 года сыграли свою роль в расшатывании основы международного Венского порядка. Всего через 15 лет после Венского конгресса вспыхнула Июльская революция во Франции, а Бельгия провозгласила неза-

висимость от Королевства Нидерландов.

Таким образом, Священный союз дал Европе недолгую возможность мирной жизни. Его распад позволил Пьемонту создать Италию, а Пруссии – Германскую империю. Конфликт новых держав со старыми великими державами становился центральным сюжетом международных отношений. Порядок, который сложился на Венском конгрессе, пережил особенно сильные модификации после франко-прусской войны и возникновения Германской империи, которая была нацелена на гегемонию в континентальной Европе, а также ревизию колониальных владений вне Европы. К этому времени высокие темпы роста европейского населения вызвали обширную миграцию в колониальные владения. Десятки миллионов европейцев убывали за пределы Атлантического океана, в основном – в Северную Америку.

К тому времени в Германии был создан военный потенциал, который дал ей возможность добиться объединения большинства европейских земель, жители которых говорят по-немецки. После серии войн 1860-х и 1870-х годов это привело к появлению в сердце Европы новой империи, которая была настолько могущественной, что другие европейские державы, включая Британию, не могли её успешно уравновешивать. Начиная с 1890-х годов, Германская империя стала простирается вплоть до российских границ. При этом она получила союзников — сначала Австро-Венгрию по соглашению 1879 года, а затем и Италию по Тройственному со-

юзу 1882 года. Берлин смог начать свою колониальную экспансию, что привело к столкновению германских и британских интересов. Однако Германия опоздала к территориальному разделу мира: в результате ей досталось несколько территорий в Африке и некоторые острова в Тихом океане. Но Берлин приступил к строительству мощного военно-морского флота с целью отобрать колонии у Британии и Франции. Таким образом, крах европейского порядка открыл дорогу к объединению Германии под властью Пруссии, а в конечном итоге — к Первой мировой войне.

К этому времени множество стран в Африке и Азии либо стали колониями европейских держав, либо находились в зависимости от них. Эти страны геополитически проигрывали Европе, поскольку не успели к концу XIX века выработать государственных форм, которые обеспечивают бурное развитие. Европа опередила их в этом отношении и стала центром формирующейся капиталистической системы. С учётом территорий Нового Света усилиями европейцев вся планета была поделена на империалистический центр и колониальную периферию.

В европейском сознании стала доминировать концепция, основанная на трудах европейских учёных, которая популяризировала либеральные взгляды. Согласно им борьба различных партий, преследующих свои политические интересы, приводит к отбору лучших вариантов развития общества и государства. Губительное воздействие такой концеп-

ции на культурно-историческое сознание доводило сознание многих европейцев вплоть до романтизации войн, в которых должно побеждать «лучшее государство». Внутри Европы движущей силой межгосударственных отношений стали подогреваемые национализмом территориальные притязания. Они оправдывались так называемой теорией жизненного пространства, якобы необходимого для выживания страны.

Благодаря трудам немецких геополитиков, начиная с середины XIX столетия, начала складываться концепция коренного переустройства Европы путем территориально-политического объединения стран под названием Срединная Европа (Mitteleuropa). Характер Срединной Европы и состав её участников авторы концепции видели в попытках соперничества с такими державами, как Британия и Россия. Планы создания Срединной Европы изначально подразумевали объединение земель, населенных этническими немцами. Однако сторонники этой концепции требовали подчинить немцам и сопредельные территории, населенные другими народами, но под водительством немецкой нации. Обычно в качестве захватываемых земель рассматривались Балканы, но в ряде случаев авторы концепции говорили также и о Причерноморье и землях Османской империи. Предполагалось со временем также включение в зону влияния Германии русской части Польши, а также Прибалтики. Накануне Первой мировой войны в Германии идея Срединной Европы

была направлена на расширение границ Германии, прежде всего за счет славянских народов. Что касается Российской империи, её западную границу предполагалось отодвинуть как можно дальше на восток, а территории Прибалтики, малороссийских и белорусских земель, а также Финляндии — отторгнуть под предлогом освобождения «нерусских народов» от господства русского царя.

Германия рвалась к гегемонии на всём европейском континенте, поскольку быстрое экономическое и военное развитие России тех лет заставляло рассматривать её как основного соперника в борьбе за эту гегемонию. Кроме того, Германия претендовала на часть территории Франции и Бельгии. Со своей стороны, Франция стремилась вернуть в себе Эльзас и Лотарингию, а также захватить Саарский угольный бассейн, расположенный на германских землях. Действуя в духе нового агрессивного поведения империй, в 1908 году Австро-Венгрия совершила аннексию Боснии и Герцеговины, а позднее — в 1914 году, выдвинула ультиматум Сербии. Австро-Венгрия предъявляла территориальные претензии также к Черногории, Румынии и России.

Итог четырехлетней войны, впервые названной историками мировой, стал для Германии унижительным. Согласно Версальскому договору 1919 года часть её территории была отдана Бельгии и Франции. Южный Тироль был отнят у Австрии и передан Италии. Новое государство Чехословакия получило Судетскую область, населенную тремя миллиона-

ми немцев. К Польше отошёл немецкий порт Данциг и отрезанная от Германии полоса земель — от Силезии до морского побережья. Германии было запрещено иметь армию численностью более 100 тысяч человек и дислоцировать свои войска на территории западнее Рейна.

Геополитический итог Первой мировой вылился в победу запада Европы не только над её центром (Германия была разбита, а Австро-Венгрия перестала существовать), но и над востоком — в лице России. Последняя, хоть и вступила в войну на стороне будущих победителей, в результате революционных событий в стране оказалась среди побежденных империй. Таким образом, каждый раз новая система европейского устройства – вестфальская, венская, а позднее – версальская, возникала после серьёзных потрясений и войн. И всегда победители диктовали свои условия побеждённым народам.

После окончания Первой мировой войны были созданы две геополитические конструкции, искусственность которых стала ясна только к концу XX-го века: Югославии и Чехословакии. Их развал свидетельствовал, что для нейтрализации немецкой угрозы созданием новых государств у границ Германии, Европа шла по ложному пути геополитической рационализации. Созданная в Центральной Европе совокупность новых небольших государств, связанных союзными договорами как с Францией и Британией, так и между собой, не сумела предотвратить геополитическое возрождение Герма-

нии.

Политика унижения этой страны по результатам Версальского мира спровоцировала новый всплеск германского милитаризма и привела к ещё одной мировой войне. Недаром при подписании Версальского договора в 1919 году проницательные геополитики понимали, что это будет не мир, а перемирие лет на двадцать, ибо Германия не сможет смириться с потерями и тем, в какие условия её ставили. Как показал последующий ход событий в Европе, нападение вермахта на Польшу, которое стало началом Второй мировой войны, произошло именно в 1939 году. Помимо этого, рост влияния левых идей в Европе первой половины XX века привёл к ответному подъёму ультраправых сил, вплоть до зарождения нацизма. Его корни возникли ещё в пору оправдания колониальной экспансии европейцев. Нацизм лишь перенёс в Европу кровавые колониалистские методы и создал возможности уничтожения людей быстрыми и технически совершенными методами. Так, руководство Германии для расселения немцев предполагало захватить в СССР обширное пространство, на котором планировало уничтожить большинство населения.

Нашествие на Советский Союз в 1941-м году вновь показало, как народы Европы могут объединяться. Вместе с немцами в СССР пришли австрийцы, поскольку в 1938 году произошло объединение Германии и Австрии, которое было одобрено подавляющим большинством германских и ав-

стрийских граждан. Вместе с вермахтом шли на Советский Союз румыны и венгры, финны и словаки, итальянцы и испанцы. Одних только граждан довоенной Польши в рядах вермахта воевало более четырёхсот тысяч. Также на восточном фронте Третьего рейха довольно многочисленными были голландцы, норвежцы, чехи, датчане и даже французы, которых на стороне Германии воевало больше, чем против неё. Около двух миллионов человек из числа граждан европейских стран в течение войны пополнили вермахт и войска СС. Примерно такое же количество выставили в поход Гитлера на СССР в составе своих армий союзники Германии.

У агрессора был надёжный европейский тыл, где на нужды Рейха работала европейская промышленность. Если не считать намерения ликвидировать российскую государственность, оккупировать территорию до Урала включительно и физически уничтожить от половины до 2/3 населения, цели перед собой Гитлер ставил те же, что и Бонапарт: прорвавшись через Кавказ и Иран, ударить по британцам в Индии, идя навстречу японцам. Раздел сфер интересов с Японией должен был пройти по Уральскому хребту, реке Урал, Каспийскому морю и дальше до тех пределов, где Иранское нагорье граничит с Индийским субконтинентом. Таким образом, обе идеи — и либеральная, и нацистская, были порождены смыслом естественного отбора, перенесённого на человеческое общество. В Германии национал-социализм стал неизбежным продуктом европейского либераль-

ного капитализма, хотя этот вывод до сих пор ранит самосознание Европы.

Франция, несмотря на военное поражение от вермахта и унижительную оккупацию, оказалась, пусть формально, среди учредителей Организации Объединённых Наций. Но даже после этого она провела две крупные колониальные войны. Первую — в Индокитае, начав её с переброски туда экспедиционного корпуса в ответ на провозглашение Демократической Республики Вьетнам. Эту войну французы вели до 1954 года, причём в последние годы — при активной поддержке США. Вторую войну Франция вела в Алжире в 1954–1962 годах. На крайнем западе Европы, в Португалии до 1974 года сохранялась диктатура, которая вела войны за сохранение своих колониальных владений в Африке. На юго-востоке Европы в том же году была отстранена от власти диктатура в Греции, в то время как в Испании диктатор Франко правил страной вплоть до 1975 года. Иначе говоря, только к середине семидесятых годов Европа стала более или менее соответствовать нынешним представлениям о демократии.

Геополитическая роль Западной Европы на протяжении всего периода холодной войны оставалась сравнительно небольшой. С одной стороны, страны этого региона находились в сильной военно-политической зависимости от США. Отдельные попытки некоторых из них вести самостоятельную политику — как, например, Франции, не могли суще-

ственно повлиять на общее положение дел. С другой стороны, советско-американское противостояние приобретало глобальные масштабы, и в условиях, когда обе стороны были способны многократно уничтожить друг друга ядерным оружием, стратегическое значение даже ведущих европейских стран снизилось.

После Второй мировой войны с целью уничтожения таможенных барьеров в Европе и создания единого европейского рынка было начато «объединение» немецкого угля из Рура и французской железной руды из Лотарингии. В 1951 году это вылилось в форму Европейского объединения угля и стали, когда в Париже был подписан об этом договор между Францией, ФРГ, Италией и странами Бенилюкс. Таким образом, у истоков современной европейской интеграции стояли основные континентальные страны. Это стало зародышем европейской интеграции, а далее основу Европейского экономического союза положил Римский договор 1957 года, заключённый между этими же странами.

Он создавался как экономическое объединение для более успешного развития стран Западной Европы и преодоления накопившихся у жителей этих стран, особенно в XX веке, взаимного недоверия. Преодолеть это получилось не сразу: так, Франция несколько лет блокировала вступление в Евро-союз Британии, опасаясь, что Лондон не только станет пытаться верховенствовать в объединении, но также привнесёт в европейский проект американское влияние, против чего

Париж тогда выступал категорически. Тем не менее, присоединение в 1972 году Британии к странам, которые основали европейский интеграционный проект, значительно укрепило атлантическую составляющую процесса объединения и добавило к экономической психологии континентальной Европы существенный элемент англосаксонского либерализма.

В ту эпоху страны Европы осознавали себя геополитическими единицами, недостаточно крупными, чтобы выступать на мировой арене порознь. Именно это соображение принималось во внимание при создании и укреплении Европейского союза. При этом взаимоотношения Европейского союза и США, будучи конкурентными, не становились конфронтационными, что было связано с пониманием общности коренных интересов перед лицом мировых вызовов. В замыслах германских геополитиков Европейский проект интеллектуально был связан с идеей Срединной Европы, но сокрушительное поражение Германии во Второй мировой войне привело к тому, что эти замыслы были отложены, особенно в условиях усилившейся политической роли США. Но, как и в начале, так и в середине XX века, у Германии оставалась перспектива выйти на лидирующие позиции в Европе. Поэтому на первых этапах формирования Евросоюза страны-учредители пытались создать такую систему взаимоотношений, которая не давала бы Германии возможности доминировать над своими соседями.

Осуществление в Европе долгосрочных хозяйственных

проектов совместно с СССР служило укреплению взаимного доверия и снижению напряженности на континенте в конце 1960-х — начале 1970-х годов. Прокладка трубопроводов для поставки газа и нефти из Советского Союза в Западную Европу и участие западноевропейских компаний в строительстве крупных промышленных предприятий в СССР позволяли приглушать взаимное недоверие периода холодной войны. В результате был открыт путь к политической разрядке в Европе, вплоть до созыва Общеввропейского совещания в Хельсинки в 1975 году.

Хельсинкские соглашения были важны в качестве условий выхода Европы на новый уровень трансформации в общество, внутри которого устанавливался баланс интересов крупных держав. Франция была политическим лидером, Германия — экономическим, Британия сочетала в себе и те, и другие качества, а Италия и прочие страны, оставаясь на вторых ролях, обладали достаточным влиянием. Устойчивость нового сообщества позволила начать её экспансию в сторону европейских окраин, поскольку сообщество было уверено в своей способности принять их в свои ряды без урона для европейской интеграции.

В 1992 году в Маастрихте (Нидерланды) представители Бельгии, Британии, Греции, Дании, Ирландии, Испании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Португалии, Франции и ФРГ подписали Договор о Евросоюзе. Для управления им был создан руководящий орган — Европейская комиссия,

которая отвечает за предложение законодательства, управление бюджетом и соблюдение договоров. Члены Комиссии (комиссары) назначаются государствами-членами, но действуют независимо от их интересов. Кроме неё к числу основных институтов относится Совет Европейского союза (Совет министров), который представляет правительства стран-членов и участвует в принятии законов вместе с Европейским парламентом. Он избирается напрямую гражданами Евросоюза, а его решения часто принимаются квалифицированным большинством (55% стран, представляющих 65% населения), хотя ключевые вопросы требуют единогласия.

Штаб-квартира Европейской комиссии расположилась в Брюсселе – столице Бельгии, в массивном здании, известном всей европейской общественности под названием «Берлемон». Под этим именем в средствах массовой информации зачастую подразумевают саму Европейскую комиссию. После того, как позже к Евросоюзу присоединились Австрия, Швеция и Финляндия, в 1997 году был учреждён пост Высокого представителя по общей внешней политике и политике безопасности. Решения о расширении Евросоюза на Восток были приняты в 2000 году, когда утвердили список из 12 стран-кандидатов в члены объединения. Бюджет Евросоюза формируется на основе взносов стран-членов. До 5-6% расходов бюджета идет на обеспечение административного аппарата Евросоюза. На сельское хозяйство и управление при-

родными ресурсами в Евросоюзе приходится 40-50% расходов. Другими направлениями являются: развитие транспортных сетей, помощь отстающим регионам, научные исследования и разработки.

После объединения европейских стран в союз характер взаимосвязей между ними поменялся, поскольку участники оказались связаны коллективными обязательствами, и действовать вопреки общей воле стало сложно. Включение стран в общеевропейские структуры предполагало увязку национальных интересов с интересами соседей и установление механизмов контроля, исключающих отклонение от намеченного курса. В результате в пределах объединенной Европы не произошло ни одного вооруженного конфликта, и это стало историческим прорывом для региона, чьё прошлое изобилует войнами.

Первым случаем территориальных изменений в Европе после окончания Второй мировой войны было объединение Федеративной Республики Германии и Германской Демократической Республики в 1990 году. Оно строилось на предпосылке отсутствия у Германии геополитических амбиций и осуществлялось с согласия доживавшего последние месяцы Советского Союза, а также при развале Организации Варшавского договора. Эти события способствовали дальнейшей перекройке европейских границ. Чехословакия распалась на Чехию и Словакию, причем без референдума, просто по решению политических элит. Затем в результате во-

енных конфликтов на Балканах распалась на шесть независимых государств некогда успешная и влиятельная Югославия.

В 1993 году странам Центральной и Восточной Европы было официально предложено «европейское будущее», то есть перспектива вступления в европейское интеграционное объединение, что означало перенос на их почву политической, социально-экономической и правовой модели Евросоюза. Так евробюрократы из Берлемона приступили к реализации замысла о построении общего пространства Евросоюза в форме концентрических кругов. Их должны были составить: 1) ядро Евросоюза; 2) его периферия; 3) кольцо дружественных стран, элиты которых привязывались бы к Евросоюзу без возможности влиять на его внутреннее развитие и внешнюю политику; 4) остальные державы. Россия попадала в последнюю категорию.

В 1999 году девятнадцать стран Евросоюза ввели в обращение единую валюту, евро, образовав так называемую еврозону. Принятие единой валюты было прорывом к новому качеству интеграции. Тогда Евросоюз ещё производил впечатление общности, знающей, куда она идет, и делающей это уверенно и вполне успешно. Он был олицетворением нового типа международных отношений — некоей системой межгосударственных связей, основанной не на принуждении, насилии, войнах, а на идее совместного развития и гармонизации. При этом несколько сотен миллионов европейцев ста-

ли жить на основе системы законов, в которой действует общий рынок, и которая обеспечивает свободное трансграничное движение людей, товаров, капитала и услуг.

Страны Западной и Центральной Европы, передав большую часть своей государственности в структуры Евросоюза, не склонны были ценить ни свой, ни чужой суверенитет, считая его препятствием для глобализации, «ведущей к всеобщему процветанию». Поэтому страны Евросоюза не только поддерживали, но иногда даже инициировали практику «гуманитарных интервенций», борьбы против «диктаторских режимов», насильственного «продвижения демократии». В 2003 году Евросоюз впервые официально утвердил общую европейскую стратегию безопасности (ЕСБ). Наиболее важные направления ЕСБ тогда касались геополитических вопросов, связанных с ситуацией в Центральной Азии, в Арктике и в бассейне Дуная. Через год было создано Европейское оборонное агентство (ЕОА), а в 2007 году — Европейская служба внешних действий (ЕСВД) во главе с Высоким представителем Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности.

Однако после завершения холодной войны у Вашингтона исчезли основания считать своих атлантических союзников достаточно важными, чтобы учитывать их интересы. Расширение НАТО на Восток дало Соединённым Штатам возможности для передового базирования в непосредственной близости от важнейших центров России — своего главного

потенциального противника. Европа продолжала сохранять значение в военном планировании США только по логистическим причинам — на всём пространстве от побережий Атлантики до границ России. Попытки Евросоюза создать собственные вооружённые силы в те годы успехом не увенчались, поскольку важный атлантический партнёр Европы возражал против такой её стратегической автономии. Тем не менее, оставаясь в рамках экономической и «мягкой» силы, Евросоюз получил возможность превращения в самостоятельный полюс на мировой арене в привлекательном образе евроинтеграции. Задачи его внешней политики были зафиксированы в Лиссабонском договоре 2009 года, который дал внешней политике союза правовое основание. В том числе — в соответствии со статьёй 42 этого договора, все страны-участницы стали обязаны отвечать на агрессию против любой из них всеми доступными средствами.

В последующий за развалом СССР период пространство Евросоюза существенно расширилось. Однако, в результате этого, его общие институты и механизм согласования национальных интересов стран-участниц начали сталкиваться с проблемой потери эффективности. Из-за этого сократилась возможность создания так называемой федеративной Европы на единой конституционной основе. Основная причина такого развития событий состояла в том, что некоторые государства привлекались в Евросоюз с единственной целью — расширения рынков сбыта ведущих стран Европы. На воз-

никшем обширном общеевропейском рынке преимущество получали крупные германские и французские корпорации. Именно для них это была серьёзная финансовая и промышленно-экономическая экспансия.

Британия долго выбирала условия своего участия в европейской интеграции. Будучи островной, атлантической державой, она всегда высоко ставила собственную роль в мире. Поэтому, став в 1973 году одним из участников Евросоюза, она не смогла преодолеть до конца свой былой имперский комплекс. В конечном счёте, это привело её к выходу из европейского интеграционного объединения в 2020 году по результатам проведённого национального референдума. До этого Британия была страной-донором и давала до 20 процентов в европейский бюджет. Когда Евросоюз покинул один из его ведущих членов, постоянный член Совета Безопасности ООН и член «Большой семерки», это ослабило привлекательность европейского интеграционного проекта. Однако Брексит открыл новый цикл перемен геополитических смыслов на европейском пространстве. Он способствовал формированию более сплоченного ядра Евросоюза, поскольку ушла страна, которая традиционно оппонировала интеграционным устремлениям германо-французского тандема.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.